

Научная статья
УДК 330.3
DOI: 10.21209/2227-9245-2023-29-2-121-130

Цифровое неравенство стран ЕС через призму их стратегий и позиций в международных рейтингах

Мария Игоревна Тисленко¹, Вероника Николаевна Холина²

^{1,2} Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

¹tislenko-mi@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3424-7856>,

²kholina-vn@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2565-6244>

Информация о статье

Поступила в редакцию
16.01.2023

Одобрена после
рецензирования 16.05.2023

Принята к публикации
22.05.2023

Ключевые слова:

цифровое неравенство,
цифровой разрыв,
цифровая экономика,
конкурентоспособность,
стратегии цифровизации,
международный рейтинг
конкурентоспособности,
программа «Следующее
поколение ЕС»,
устойчивость экономики,
пространственное
неравенство, Европейский
союз

В статье анализируются пространственные аспекты цифрового неравенства в ЕС и влияние его членов на конкурентоспособность. Объектом исследования выступают документы стратегического планирования стран Евросоюза в разрезе повестки стимулирования цифровой вовлеченности/инклюзии. Предметом исследования является цифровое неравенство государств ЕС через призму их позиций в международных рейтингах цифровизации и конкурентоспособности. Цель исследования – оценка связи между целевыми индикаторами уровня цифровизации в национальных стратегиях стран ЕС (в аспекте сокращения цифрового неравенства между странами) и их конкурентоспособностью, которая оценивается через позиции стран в международных рейтингах Всемирного экономического форума и Международного института развития менеджмента. В задачи исследования входила выработка критериев и подходов для анализа документов стратегического планирования стран ЕС; анализ стратегий цифровой трансформации и планы восстановления и устойчивости экономики стран ЕС на предмет места повестки борьбы с цифровым неравенством/стимулирования цифрового равенства, а также сравнение полученных оценок стратегий с международными бенчмарками конкурентоспособности и цифровой трансформации. По результатам исследования было установлено, что наибольшей приоритетностью обладает повестка цифрового неравенства в Ирландии, Люксембурге и Франции. Кроме того, сформирована авторская классификация цифровой конкурентоспособности стран ЕС с учётом политики стимулирования цифрового равенства, согласно которой к странам наиболее конкурентоспособным в плане цифровизации относятся Дания, Нидерланды и Ирландия, а наименее – Словакия, Венгрия и Хорватия. Таким образом, выдвинутая гипотеза подтверждена: более конкурентоспособные страны ЕС приоритизируют повестку борьбы с цифровым неравенством больше, чем члены ЕС, «догоняющие» по конкурентоспособности. Причём выделенные согласно классификации четыре группы стран в ЕС подтверждают представление о диспропорциях внутри Евросоюза по линиям север/запад – юг/восток с исключениями в лице Австрии, Португалии и Эстонии.

Благодарность: Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства Российского университета дружбы народов.

Original article

Digital ineQuality in the EU Through the Prism of EU Member States' Strategies and Their Position in International Rankings

Maria I. Tislenko¹, Veronika N. Kholina²

^{1,2}Russian Peoples' Friendship University, Moscow, Russia

¹tislenko-mi@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3424-7856>,

²kholina-vn@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2565-6244>

Information about the article

Received January 16, 2023

Approved after reviewing
May 16, 2023

Accepted for publication
May 22, 2023

This article analyzes the spatial aspects of the digital inequality in the EU and its impact on the competitiveness of its members. The object of the study is the strategic planning documents of the EU countries in the context of the digital inclusion/inclusion stimulation agenda. The subject of the research is the digital inequality of the EU countries through the prism of their positions in the international ratings of digitalization and competitiveness. The aim of the study is to assess the relationship between the target indicators of digitalization level in the national strategies of the

Keywords:

digital inequality, digital divide, digital economy, digital transformation, digitalization strategies, international competitiveness rating, EU Next Generation program, economic sustainability, spatial inequality, European Union

EU countries (in the aspect of reducing the digital divide between countries) and their competitiveness, which is assessed through the positions of countries in the international rankings of the World Economic Forum and the Institute for Management Development. The objectives of the study included the development of criteria and approaches for the analysis of strategic planning documents of EU countries; analysis of digital transformation strategies and economic recovery and resilience plans of EU countries for the place of the agenda to combat the digital divide / stimulate digital equality, as well as comparing the obtained evaluations of strategies with international benchmarks of competitiveness and digital transformation. The results of the study showed that the digital divide agenda has the highest priority in Ireland, Luxembourg and France. In addition, the author's classification of the digital competitiveness of the EU countries, considering the policies to promote digital equality, was formed, according to which the most competitive countries in terms of digitalization are Denmark, the Netherlands and Ireland, and the least competitive are Slovakia, Hungary and Croatia. Thus, the hypothesis was confirmed: the more competitive EU countries prioritize the agenda of combating the digital divide more than the "catching up" EU members in terms of competitiveness. Moreover, the four groups of countries in the EU identified according to the classification confirm the idea of imbalances within the EU along the north-west-south-east lines, with the exceptions being Austria, Portugal and Estonia.

Acknowledgment: *This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.*

Введение. Цифровая трансформация в современном мире становится неотъемлемой частью повседневности, охватывает как отдельные аспекты общественной жизни – коммуникации, торговлю, транспортные услуги – так и целые отрасли национальных экономик. Очевидно, что уровень цифровизации находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня развития: в менее развитых странах из-за ограниченности ресурсов и нехватки компетенций степень проникновения цифровых технологий ниже, чем в развитых странах. Таким образом, возникает цифровое неравенство [1]. Под ним организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) понимает «разрыв между гражданами, домохозяйствами, субъектами предпринимательства и географическими областями на разных социально-экономических уровнях в отношении, как возможности доступа к информации и информационно-коммуникационным технологиям, так и к использованию интернета для различных видов деятельности» [Цит. по: 14]. **Актуальность исследования** связана с необходимостью системного осмысления и оценки эффективности борьбы с цифровым неравенством, как между странами, входящими в интеграционные объединения, так и между регионами одной страны. В этом отношении опыт государств-членов Евросоюза заслуживает отдельного внимания. В Европе выстроена развёрнутая система стимулирования цифрового равенства и инклюзии на наднациональном уровне; и, главное, европейские страны значительно представлены в различных рейтингах, связанных с социально-экономическим благополучием и цифровы-

ми технологиями, что даёт возможность количественно оценить процессы.

В центре внимания данной работы – оценка связи между цифровой конкурентоспособностью и повесткой стимулирования цифрового равенства в странах Европейского союза. ЕС как интеграционное объединение развитых экономик мира выбрано по следующим причинам: на наднациональном уровне ЕС проводит политику сокращения цифровых разрывов более 15 лет (программа "ЕЕurope 2005" [6]), страны-члены ЕС реализуют собственные стратегии цифровой трансформации и несут обязательства по цифровой трансформации в рамках национальных планов восстановления и устойчивости экономики (далее – План) общеевропейской стратегии «Следующее поколение ЕС» [9].

Объектом исследования являются документы стратегического планирования стран Евросоюза в разрезе повестки стимулирования цифровой вовлеченности/инклюзии. **Предметом исследования** выступает цифровое неравенство государств ЕС через призму их позиций в международных рейтингах цифровизации и конкурентоспособности. В качестве бенчмарков взяты европейский индекс цифровой экономики и общества (DESI) [8], индекс конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) [16], а также индексы из отчётов о глобальной конкурентоспособности [11] и цифровой конкурентоспособности [12] по индексу Международного института развития менеджмента (МИРМ). Таким образом, **целью исследования** становится оценка связи между повесткой борьбы с

цифровым неравенством в документах стратегического планирования стран ЕС и их текущей конкурентоспособностью, в том числе цифровой. Выдвинута *гипотеза*: ведущие в области цифровой трансформации государства чаще идентифицируют цифровое неравенство как проблему на стратегическом уровне, в то время как государства с позицией в рейтингах ниже среднего реже обозначают в своих программных документах комплекс мер по борьбе с цифровым неравенством. За этой гипотезой стоит предположение, что в приоритете стран с высокими позициями в области цифровой трансформации находится не только совершенствование цифровой инфраструктуры и распространение цифровых компетенций, но и ликвидация внутренних диспропорций для лучшего проникновения цифровых технологий в целом. В это время развивающиеся страны фокусируются на хотя бы инкрементальном внедрении цифровых технологий, доступных государству или наиболее состоятельным гражданам, если принимать во внимание также уровень социально-экономической дифференциации в таких странах.

Исходя из указанной цели, в работе представлены следующие **задачи**:

1. Выработать критерии и подходы для анализа документов стратегического планирования стран ЕС.

2. Проанализировать стратегии цифровой трансформации и планы восстановления и устойчивости экономики стран ЕС на предмет места повестки борьбы с цифровым неравенством/стимулированием цифрового равенства.

3. Сравнить полученные оценки стратегий с международными бенчмарками конкурентоспособности и цифровой трансформации и предложить авторскую классификацию членов ЕС по уровню их цифровой конкурентоспособности с учетом приоритизации повестки цифрового равенства в их стратегировании.

В качестве **методологических основ** применялись методы компаративного анализа экономической политики, дескриптивного статистического анализа, а также исследований пространственных экономических систем.

Разработанность темы. Теоретический базис исследования составили современные теории управления территориальным развитием, цифровой трансформации и национальной конкурентоспособности, а также современные научные работы в данной области. Ряд экспертов полагают, что цифровое неравенство базируется на «эф-

фекте Матфея» [2; 3; 10], то есть воспроизводит себя самостоятельно, что создаёт институциональные разрывы и обрекает общество на ловушку «колеи развития» (“path dependence”) [7]. Это не мешает политикам и управленцам пытаться преодолеть цифровые разрывы путём создания и реализации региональных и национальных стратегий цифровой трансформации, так как цифровое неравенство негативным образом влияет на экономическое благосостояние [15], а также цифровую и, в целом, национальную конкурентоспособность [4; 5]. Следовательно, можно выстроить логическую цепочку: цифровое неравенство негативно влияет на цифровую конкурентоспособность государства, а она в свою очередь отрицательно сказывается на общей конкурентоспособности [13; 17].

Результаты исследования и обсуждение. *Контент- и контекстный анализ стратегий цифровизации и планов восстановления и устойчивости экономики стран ЕС.* Для анализа национальной повестки стимулирования цифрового равенства автор обратился к двум видам документов – стратегиям цифровой трансформации и планам восстановления и устойчивости экономики каждой из стран ЕС. Установлено, что до 2020 г. страны самостоятельно определяли необходимость утверждения и реализации программных документов по цифровой трансформации. Планы восстановления и устойчивости стран ЕС отличаются тем, что наднациональные рамки были заданы странам достаточно жёстко в привязке к выбранным в стратегии «Следующее поколение» ЕС приоритетам и финансированию, на которое претендует конкретное государство из общих фондов ЕС. Для проверки выдвинутой гипотезы проведён анализ текстов стратегических документов по следующим параметрам: наличие актуальной или, в случае отсутствия таковых, стратегии цифровой трансформации прошлого периода/аналогичные программные документы; наличие согласованного Еврокомиссией национального плана восстановления и устойчивости экономики; характер и состав мер, на которые направлена цифровая трансформация в государстве, а также упоминание коллокаций «цифровой разрыв»/«цифровая инклюзия» в тексте документа.

На основании обозначенных параметров с помощью текстового контент- и контекстного анализа документов каждый член ЕС проранжирован по следующей методике (табл. 1).

Оба типа документов подвергнуты оценке, так как государства могли ещё до старта

программы «Следующее поколение ЕС» утвердить программы с собственными приоритетами и акцентами, в том числе по цифровой инклюзии; кроме того, страны могли выбрать не дублирование мер из собственных стратегий в национальные Планы.

При ранжировании государство могло получить максимальные 2 балла, если и в его

стратегии, и в национальном плане восстановления и устойчивости экономики стимулированию цифрового равенства посвящен комплекс системных мер (или стимулирование цифрового равенства выделено как отдельное направление или приоритет цифровой политики). Результаты ранжирования представлены в табл. 2.

Таблица 1 / Table 1

Критерии оценки присутствия повестки цифрового равенства в стратегических документах стран-членов ЕС / Criteria for assessing the presence of the digital inequality agenda in the strategic documents of EU member states

<i>Характер упоминания коллокаций «цифровой разрыв»/«цифровая инклюзия» / Nature of mention of "digital divide"/"digital inclusion" collocations</i>	<i>Балл / Points</i>
Нет стратегии/ не упоминаются вообще / No strategy/not mentioned at all	0
Упоминание носит единичный характер / Mention is sporadic	0,25
Коллокация (-и) присутствуют в тексте несколько раз, но обращение к цифровым разрыву/инклюзии не носит системный характер, а задает текущий контекст или будущее возможное состояние / The collocation(s) are presented several times in the text, but the reference to the digital divide/inclusion is not systematic, but sets the current context or future possible state	0,5
Цифровым разрыву/инклюзией посвящен комплекс мер, но стимулирование цифрового равенства не выделено как существенный приоритет цифровой политики / The digital divide/inclusion is addressed by a range of measures, but the promotion of digital equality is not highlighted as an essential digital policy priority	0,75
Цифровым разрыву/инклюзией посвящен комплекс системных мер, стимулирование цифрового равенства выделено как отдельное направление или приоритет цифровой политики / Digital divide/inclusion is dealt with in a set of systemic measures, with the promotion of digital equality highlighted as a separate digital policy area or priority	1

Источник: составлено автором.

Таблица 2 / Table 2

Результаты оценки и ранжирования стран-членов ЕС по повестке цифрового неравенства/инклюзии / Results of the EU member states' evaluation and ranking on the digital inequality/inclusion agenda

<i>Страна / Country</i>	<i>Оценка по собственной стратегии, балл / Country's strategy score, point</i>	<i>Оценка по плану восстановления и устойчивости, балл / Recovery and resilience plan score, point</i>	<i>Общая оценка, балл / Overall score, point</i>
Ирландия / Ireland	1	1	2
Люксембург / Luxembourg	1	1	2
Мальта / Malta	1	1	2
Франция / France	1	1	2
Испания / Spain	1	0,75	1,75
Австрия / Austria	0,75	0,75	1,5
Греция / Greece	0,5	1	1,5
Латвия / Latvia	0,5	1	1,5
Нидерланды / The Netherlands	1	0,5	1,5
Кипр / Cyprus	0,25	1	1,25
Болгария / Bulgaria	0,5	0,5	1
Германия / Germany	0	1	1
Дания / Denmark	0	1	1
Польша / Poland	1	0	1
Румыния / Romania	0,5	0,5	1
Эстония / Estonia	0,25	0,75	1
Португалия / Portugal	0,5	0,25	0,75
Бельгия / Belgium	0	0,5	0,5

Окончание табл. 2 / End the table 2

<i>Страна / Country</i>	<i>Оценка по собственной стратегии, балл / Country's strategy score, point</i>	<i>Оценка по плану восстановления и устойчивости, балл / Recovery and resilience plan score, point</i>	<i>Общая оценка, балл / Overall score, point</i>
Словакия / Slovakia	0,25	0,25	0,5
Словения / Slovenia	0,25	0,25	0,5
Италия / Italy	0	0,25	0,25
Литва / Lithuania	0	0,25	0,25
Чехия / Czech Republic	0	0,25	0,25
Финляндия / Finland	0	0	0
Швеция / Sweden	0	0	0
Хорватия / Croatia	0	0	0
Венгрия / Hungary	0	0	0

Примечание: Венгрия получила 0 в рамках анализа, так как её план восстановления и устойчивости экономики был не согласован Еврокомиссией и отправлен на доработку / *Note:* Hungary received a 0 in the analysis because its economic recovery and sustainability plan was not agreed by the European Commission and was sent back for revision

Источник: составлено автором на основании собственного анализа.

Если оценивать содержательно документы, то из примечательных моментов следует отметить связь между искусственным интеллектом (ИИ) и цифровым равенством: по крайней мере две страны из 27 – Люксембург и Нидерланды – упоминали ИИ как фактор, работающий на смягчение или, наоборот, усугубления цифрового неравенства. Если правительство Люксембурга выражает озабоченность потенциальными последствиями применения ИИ компаниями, то Нидерланды смотрят на возможности технологии более позитивно. В Плане Нидерландов существует расчет на предоставление более качественных государственных услуг населению на основании решений, предложенных алгоритмами ИИ после обработки большого массива данных о гражданах. Также Германия регулирует вопросы развития технологии отдельной стратегией ИИ для федерального правительства, где основное внимание сфокусировано на исследованиях вокруг ИИ и его практическом внедрении в проекты, связанные с транспортом и охраной окружающей среды [18].

Во многих стратегиях контекст цифровой инклюзии связан с заботой об уязвимых слоях населения, но при более подробном анализе оказывается, что под уязвимыми понимаются разные группы населения, в том числе лица с ограниченными возможностями (Германия, Румыния, Словакия, Словения); пожилые (Словакия, Литва, Люксембург); бедные слои населения (Литва, Болгария); цыгане (Болгария и Словения) и безработные (Португалия).

Цифровое неравенство может фиксироваться во внутреннем контуре государ-

ства (географические, гендерные, классовые аспекты цифрового разрыва) и во внешнем. В рассмотренных стратегиях межстрановое цифровое неравенство встречается в контексте негативной оценки текущей позиции государства (Греция, Италия, Кипр, Словакия, Румыния и Хорватия). Тем не менее, есть два интересных примера целеполагания в области цифрового равенства и конкурентоспособности – Эстония и Германия. Эстония, член ЕС с высокими позициями в индексе DESI (9 место в 2022 г.), позиционирует себя как мирового провайдера цифровых услуг и видит свою миссию в сокращении глобального цифрового разрыва. В немецком Плане восстановления и устойчивости экономики цифровой разрыв упоминается как вызов на пути к цифровому суверенитету. Под цифровым суверенитетом понимается возможность независимого самоопределения государства и организаций, и Германия через снижение цифрового неравенства стремится к тому, чтобы уменьшить зависимость от неевропейских технологий и знаний (особенно из Китая и США).

Сравнение стран ЕС по цифровой конкурентоспособности и их классификация. На втором этапе исследования соотнесены результаты оценки стратегий с основными инструментами измерения конкурентоспособности и цифровой трансформации DESI (индекс цифровой экономики и общества ЕС), Всемирного экономического форума (ВЭФ) и Международного института развития менеджмента (МИРМ). Результаты сравнения представлены в табл. 3, по данным которой предложена авторская классификация стран ЕС. Она делит государства ЕС на четыре группы по степени

цифровой конкурентоспособности, в том числе в разрезе борьбы с цифровым неравенством на основании интегральной оценки. Оценка произведена следующим образом:

1. По каждому рейтингу произведено ранжирование членов ЕС от самого высокого результата к низкому, странам присвоены цветовые ранги: топ-6 лидеров – зелёная заливка, каждые последующие 6–7 стран (в зависимости от пограничных значений и количества стран в выборке – 26 или 27) – жёлтая (ранг второго порядка), оранжевая (ранг третьего порядка) и красная (ранг четвёртого порядка), соответственно. Белая заливка означает отсутствие данных по стране.

2. Добавлены результаты ранжирования стран-членов ЕС по повестке цифрового

неравенства/инклюзии, полученные на предыдущем этапе, и также присвоены цветовые ранги: зелёные – страны, получившие 1,75–2 балла; жёлтым (ранг 2 порядка) – 1–1,5 балла; оранжевым (ранг 3 порядка) 0,25–0,75 балла; красным – 0 баллов.

3. На последнем этапе рангам были присвоены баллы: ранг первого порядка (зелёная заливка) – 4 балла, ранг второго порядка (жёлтая заливка) – 3 балла, ранг третьего порядка (оранжевая заливка) – 2 балла, ранг четвёртого порядка (красная заливка) – 1 балла для значений рейтингов и 0 баллов – для результатов анализа стратегий. Полученные значения просуммированы и представлены в результирующем столбце (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

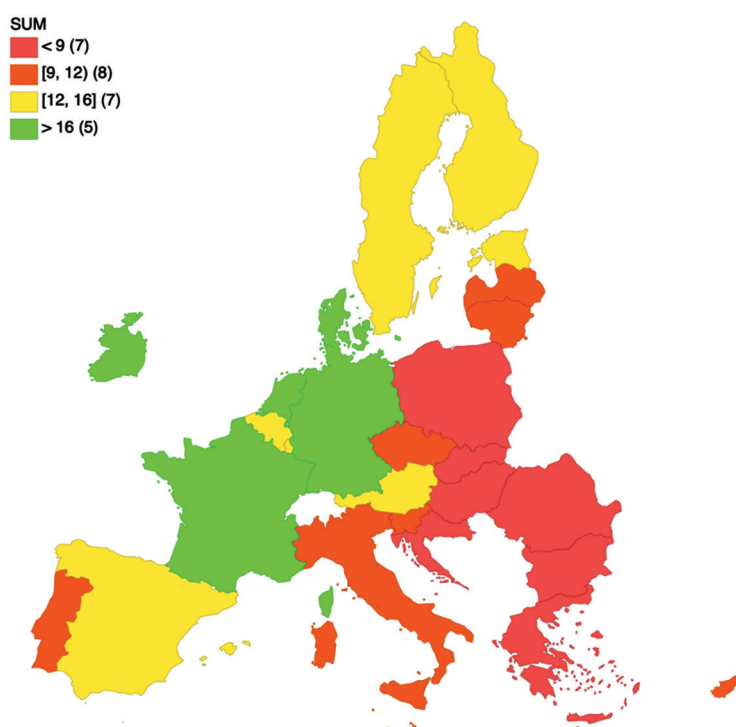
Оценка параметров цифровой трансформации, цифровых разрывов и конкурентоспособности стран ЕС / Parameters of digital transformation, digital divide and competitiveness of EU countries

Страна / Country	Индекс конкурентоспособности ВЭФ, 2019 / WEF Competitiveness Index, 2019	Индекс глобальной конкурентоспособности МИРМ, 2022 / IMD Global Competitiveness Index, 2022	Индекс цифровой конкурентоспособности МИРМ, 2022 / IMD Digital Competitiveness Index, 2022	Индекс цифровой экономики и общества ЕС (DESI), 2022 / EU Digital Economy and Society Index (DESI), 2022	Оценка стратегии и Плана / Evaluation of the Strategy and Plan	Интегральная сумма / Overall score
Дания / Denmark	81.2	100	100	69.3	1	19
Нидерланды / Netherlands	82.4	94.29	97.85	67.4	1.5	19
Ирландия / Ireland	75.1	89.52	79.56	62.7	2	18
Франция / France	78.8	74.34	81.42	53.3	2	17
Германия / Germany	81.8	85.68	85.17	52.9	1	17
Люксембург / Luxembourg	77	87.77	76.47	58.9	2	16
Австрия / Austria	76.6	80.42	85.35	54.7	1.5	16
Финляндия / Finland	80.2	93.04	96.6	69.6	0	16
Швеция / Sweden	81.2	97.71	99.81	65.2	0	16
Испания / Spain	75.3	66.18	77.4	60.8	1.75	15
Эстония / Estonia	70.9	78.99	85.06	56.5	1	15
Бельгия / Belgium	76.4	79.87	81.34	50.3	0.5	13
Латвия / Latvia	67	66.41	74.24	49.7	1.5	11
Словения / Slovenia	70.2	65.97	71.45	53.4	0.5	11
Литва / Lithuania	68.4	73.45	79.32	52.7	0.25	11
Италия / Italy	71.5	65.03	68.33	49.3	0.25	11
Чехия / Czech Republic	70.9	75.81	75.54	49.1	0.25	11
Мальта / Malta	68.5			60.9	2	10
Кипр / Cyprus	66.4	65.31	63.67	48.4	1.25	9
Португалия / Portugal	70.4	64.5	70.84	50.8	0.75	9
Польша / Poland	68.9	53.37	63.09	40.5	1	8
Греция / Greece	62.6	57.26	56.93	38.9	1.5	7
Болгария / Bulgaria	64.9	51.36	58.51	37.7	1	7
Румыния / Romania	64.4	53.19	58.32	30.6	1	7
Словакия / Slovakia	66.8	53.53	59.64	43.4	0.5	6
Венгрия / Hungary	65.1	65.88	65.25	43.8	0	6
Хорватия / Croatia	61.9	57.3	64.58	47.5	0	4

Источник: составлено автором с использованием данных Еврокомиссии [8], ВЭФ [16] и МИРМ [11; 12].

Далее результаты интегрированной оценки картографированы и представлены на рисунке. В первую группу попали страны, не только занимающие высокие позиции в рейтингах цифровой конкурентоспособности и цифровизации, но и осознающие важность борьбы с цифровым неравенством, и, соответственно, отражающие это в своих стратегических документах. Они локализируются в Западной Европе: Германия, Франция, Нидерланды, Дания и Исландия. Два лидера рейтингов – Швеция и Финляндия – не попали в группу 1, так как повестка цифрового равенства находится за пределами их стратегирования. Кроме них во второй группе представлены «догоняющие» в цифровизации страны: Бельгия, Люксембург, Австрия, Эстония и Испания. Они характеризуются устойчивыми

позициями в рейтингах и идентификацией борьбы с цифровым неравенством как вектора государственной политики в области цифровизации. В третью группу условных «отстающих» вошли такие страны Центральной, Южной и Восточной Европы, как Чехия, Словения, Италия, Португалия, Мальта, Кипр, Латвия и Литва. Необходима оговорка в части Мальты: она не представлена в рейтингах МИРМ, что повлияло на её итоговую оценку. Четвёртая группа стран демонстрирует позиции в рейтингах конкурентоспособности ниже среднего и характеризуется умеренной или низкой степенью приоритизации повестки цифрового равенства. Исключение среди них составляет Греция, получившая 1,5 балла из 2 в анализе документов стратегического планирования.

Классификация цифровой конкурентоспособности стран ЕС (составлено автором на основании табл. 3. В легенде указаны диапазоны оценок по каждой группе, и в круглых скобках – число стран, попавших в соответствующую группу) /
 Classification of digital competitiveness of EU countries (compiled by the author on the basis of table 3. The legend shows the ranges of ratings for each group, and in parentheses – the number of countries in the corresponding group)

Рассматривая географическое распределение, можно зафиксировать, что пространственно кластеризуются страны первой и четвертой группы (Западная и Восточная/Южная Европа, соответственно). Линии размежевания идут по уровню социально-экономического развития, однако ни география, ни эко-

номика не носят характер «приговора»: страны Прибалтики смогли преодолеть непростое институциональное и экономическое наследие и оказались в третьей и второй группах. При этом Португалия и Австрия демонстрируют результативность цифровизации ниже, чем Эстония. Кроме того, частично под-

тверждается гипотеза: страны с устойчивыми и высокими позициями в области цифровой трансформации экономики признают важность борьбы с цифровым неравенством, однако для «догоняющих» и «отстающих» закономерность не линейная: такие страны могут декларативно идентифицировать тему в повестке стратегического планирования, но находиться ещё в начале пути (Латвия, Кипр, Греция). Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о приоритете борьбы с цифровым неравенством в повестках экономически преуспевающих стран на выборке членов ЕС с некоторыми исключениями в виде Швеции и Финляндии.

Выводы. Оценка связи между повесткой борьбы с цифровым неравенством в стратегиях стран ЕС и их текущей конкурентоспособностью показала, что существует связь между повесткой стимулирования цифрового равенства и конкурентоспособностью государства. Доказано, что фиксация проблем с цифровым неравенством и мер по стимулированию цифровой инклюзии в большей степени характерна для стран, имеющих рей-

тинги конкурентоспособности и цифровизации выше среднего, чем в странах с низким рейтингом.

Выделенные четыре группы стран в ЕС подтверждают расхожее представление о диспропорциях внутри Евросоюза по линиям север/запад – юг/восток, однако при более детальном анализе обнаруживаются кейсы исключений, как среди стран-лидеров, так и среди «отстающих». Динамично развиваются в цифровой сфере страны Прибалтики, в то время как Австрии и Бельгии необходимо активнее обеспечивать цифровую конкурентоспособность и инклюзию.

Следует также обозначить ограничения данного исследования, которые связаны в первую очередь со сложностями перехода от качественной оценки текстов стратегий к количественной оценке их связей с мультипараметрическими индексами. Поэтому выводы следует считать предварительным, и необходимы дальнейшие изыскания. Тем не менее, полученные результаты могут представлять интерес для научной общественности и менеджеров в области цифровой трансформации и пространственного развития.

Список литературы

1. Блануца В. И. Картографическое изображение цифрового неравенства в мировом массиве журнальных статей // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 7. С. 6–16.
2. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 163–182.
3. Сафиуллин А. Р., Моисеева О. А. Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // IT-Economy. 2019. Т. 12, № 6. С. 26–37.
4. Ревина С. Ю., Лазянко И. В. Цифровое неравенство в России: последствия для образования // Бизнес. Образование. Экономика: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 7–8 апр. 2022 г.). Минск: Ин-т бизнеса Белорус. гос. ун-та, 2022. С. 208–214.
5. Ревина С. Ю., Кайсарова Т. С. Электронная коммерция в контексте цифрового неравенства регионов мира // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2001–2020.
6. Council and the European Commission et al. eEurope 2005: An Information Society for All. Текст: электронный // Action Plan prepared for the European Council. 2002. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2002:0263:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 27.10.2022).
7. De Fontenay A., Beltran F. Inequality and economic growth: Should we be concerned by the digital divide. Текст: электронный // International Telecommunications Society. 2008. Vol. 17. URL: <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Alain-Bourdeau-de-Fontenay-81915384> (дата обращения: 21.01.2023).
8. DESI by components. Текст: электронный // European Commission, official website. URL: <https://digital-agenda-data.eu/charts/desi-components#> (дата обращения: 27.10.2022).
9. European Commission. NextGenerationEU. Текст: электронный // European Commission: [official website]. URL: https://europa.eu/next-generation-eu/index_en (дата обращения: 27.10.2022).
10. Hargittai E. The digital divide and what to do about it // New economy handbook. 2003. Vol. 2003. P. 821–839.
11. IMD World Competitiveness Booklet 2022. Текст: электронный // International Institute for Management Development: [official website]. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness> (дата обращения: 27.10.2022).
12. IMD World Digital Competitiveness Booklet 2022. Текст: электронный // International Institute for Management Development: [official website]. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness> (дата обращения: 27.10.2022).

13. James J. Are changes in the digital divide consistent with global equality or inequality? // *The Information Society*. 2011. Vol. 27, no. 2. P. 121–128.
14. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Текст: электронный // *Understanding the Digital Divide*. Paris: OECD. 2001. URL: <https://www.oecd.org/sti/1888451.pdf> (дата обращения: 27.10.2022).
15. Qiang C. Z. W., Rossotto C. M., Kimura K. Economic impacts of broadband // *Information and communications for development 2009: Extending reach and increasing impact*. 2009. Vol. 3. P. 35–50.
16. Schwab K. The global competitiveness report 2019. Текст: электронный // *World Economic Forum*. 2019. Vol. 9, no. 10. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 27.10.2022).
17. Srinuan C., Bohlin E. Understanding the digital divide: A literature survey and ways forward. Текст: электронный // *Innovative ICT Applications – Emerging Regulatory, Economic and Policy Issues: 22nd European Regional Conference of the International Telecommunications Society (Budapest, Hungary, 18th–21st September 2011)*. С. 1–38. URL: https://www.researchgate.net/publication/254460217_Understanding_the_digital_divide_A_literature_survey_and_ways_forward (дата обращения: 21.01.2023).
18. Strategie Künstliche Intelligenz (KI-Strategie) der Bundesregierung. Текст: электронный // *Bundesministerium für Bildung und Forschung: [offizielle Webseite]*. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/shreddocs/downloads/files/nationale_ki-strategie.pdf?__blob=publicationFile&v=1 (дата обращения: 27.12.2022).

References

1. Blanutsa V. I. Cartographic representation of the digital inequality in a global array of journal articles. *Transbaikal State University Journal*, vol. 28, no. 7, pp. 6–16, 2022. (In Rus.)
2. Volchenko O. V. Dynamics of digital inequality in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, vol. 5, pp. 163–182, 2016. (In Rus.)
3. Safiullin A. R., Moiseeva O. A. Digital inequality: Russia and the world countries in the fourth industrial revolution. *π-Economy*, vol. 12, no 6, pp. 26–37, 2019. (In Rus.)
4. Revinova S. Yu., Lazanyuk I. V. Digital Inequality in Russia: Implications for Education. *Biznes. Obrazovanie. Ekonomika: International Conference, Minsk, 7–8 April. 2022. Conference Proceedings* ed. by V. V. Mankevich at all. Minsk: Business Institute of Belarussian State University, 2022. (In Rus.)
5. Revinova S.Yu., Kaysarova T. S. E-commerce in the Context of Digital Inequality of World Regions. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, vol. 12, no. 4, pp. 2001–2020, 2022. (In Rus.)
6. Council and the European Commission et al. *eEurope 2005: An Information Society for All. Action Plan prepared for the European Council*. 2002. Web. 27.10.2022. <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2002:0263:FIN:EN:PDF>. (In Eng.)
7. De Fontenay A., Beltran F. Inequality and economic growth: Should we be concerned by the digital divide. *International Telecommunications Society*, vol. 17, 2008. Web. 21.01.2023. <https://www.researchgate.net/scientific-contributions/Alain-Bourdeau-de-Fontenay-81915384>. (In Eng.)
8. DESI by components. European Commission, official website. Web. 27.10.2022. <https://digital-agenda-data.eu/charts/desi-components#>. (In Eng.)
9. European Commission. *NextGenerationEU*. European Commission, official website, 2021. Web. 27.10.2022. https://europa.eu/next-generation-eu/index_en. (In Eng.)
10. Hargittai E. The digital divide and what to do about it. *New economy handbook*, vol. 2003, pp. 821–839, 2003. (In Eng.)
11. *IMD World Competitiveness Booklet 2022*. International Institute for Management Development, official website. Web. 27.10.2022. <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness>. (In Eng.)
12. *IMD World Digital Competitiveness Booklet 2022*. International Institute for Management Development: official website. Web. 27.10.2022. <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness> (In Eng.)
13. James J. Are changes in the digital divide consistent with global equality or inequality? *The Information Society*, vol. 27, no. 2. pp. 121–128, 2011.
14. Organization for Economic Co-operation and Development. *Understanding the Digital Divide*. Paris: OECD. 2001. Web. 27.10.2022. <https://www.oecd.org/sti/1888451.pdf>. (In Eng.)
15. Qiang C. Z. W., Rossotto C. M., Kimura K. Economic impacts of broadband. *Information and communications for development 2009: Extending reach and increasing impact*, vol. 3, pp. 35–50, 2009. (In Eng.)
16. Schwab K. The global competitiveness report 2019. *World Economic Forum*. 2019, vol. 9, no. 10. Web. 27.10.2023. https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf. (In Eng.)
17. Srinuan C., Bohlin E. Understanding the digital divide: A literature survey and ways forward. *Innovative ICT Applications – Emerging Regulatory, Economic and Policy Issues: 22nd European Regional Conference of*

the International Telecommunications Society (ITS): Budapest, Hungary 18th-21st September, pp. 1–38, 2011. Web. 21.01.23. https://www.researchgate.net/publication/254460217_Understanding_the_digital_divide_A_literature_survey_and_ways_forward. (In Germ.).

18. Strategie Künstliche Intelligenz (KI-Strategie) der Bundesregierung. Bundesministerium für Bildung und Forschung, offizielle Webseite. Web. 27.10.2022. https://www.bmbf.de/bmbf/shareddocs/downloads/files/nationale_ki-strategie.pdf?__blob=publicationFile&v=1. (In Germ.).

Сведения об авторах

Тисленко Мария Игоревна, аспирант, ассистент кафедры региональной экономики и географии, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия; tislenko-mi@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3424-7856>. Область научных интересов: цифровая трансформация экономики, пространственная дифференциация, развитие территорий, умные города.

Холина Вероника Николаевна, канд. геогр. наук, доцент, зав. кафедрой региональной экономики и географии, Экономический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия; kholina-vn@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2565-6244>. Область научных интересов: пространственная дифференциация, развитие территорий, умные города

Information about the authors

Tislenko Maria I., postgraduate, assistant, Regional Economics and Geography department, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; tislenko-mi@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3424-7856>. Research interests: digital transformation of the economy, spatial differentiation, territorial development, smart cities.

Kholina Veronika N., candidate of geographical sciences, associate professor, Head of the Regional Economy and Geography department, Faculty of Economy, Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia; kholina-vn@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2565-6244>. Research interests: spatial differentiation, territorial development, smart cities.

Вклад авторов в статью

М. И. Тисленко – контент- и контекстный анализ стратегий цифровизации и планов восстановления и устойчивости экономик ЕС, разработка классификации стран ЕС по параметрам цифровой трансформации, цифровых разрывов и конкурентоспособности стран ЕС, сбор материалов, библиографии, написание текста.

В. Н. Холина – разработка методологии исследования, общая координация написания текста, корректура и контрольная редакция текста.

The authors' contribution to the article

M. I. Tislenko – content- and contextual analysis of digital transformation strategies and recovery and resilience plans of EU economies, development of the EU countries classification based on the indicators of digital transformation, digital gaps and competitiveness of EU countries, collection of materials, bibliography, article writing.

V. N. Kholina – development of research methodology, comprehensive coordination of writing, proofreading and revision of the text.

Для цитирования

Тисленко М. И., Холина В. Н. Цифровое неравенство стран ЕС через призму их стратегий и позиций в международных рейтингах // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 121–130. DOI: 10.21209/2227-9545-2023-29-2-121-130.

For citation

Tislenko M. I., Kholina V. N. Digital inequality in the EU through the prism of EU member states' strategies and their position in international rankings // Transbaikalian State University Journal. 2023. Vol. 29, no. 2. P. 121–130. DOI: 10.21209/2227-9545-2023-29-2-121-130.